

Ю.П. Шкаплеров, адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь

ДИСКУССИОННЫЕ ВОПРОСЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПОНЯТИЯ ОСВИДЕТЕЛЬСТВОВАНИЯ КАК СЛЕДСТВЕННОГО ДЕЙСТВИЯ

Рассматривается развитие взглядов на понятие освидетельствования как следственного действия в отечественной и российской уголовно-процессуальной науке. Исследуются определения освидетельствования, данные различными авторами. Освещаются как положительные, так и отрицательные стороны данных дефиниций. Указаны характерные черты уголовно-процессуального освидетельствования, имеющие как теоретическое, так и прикладное значение. На основе проведенного анализа, а также логических умозаключений сформулировано авторское определение рассматриваемого следственного действия.

Проблемный вопрос, касающийся определения понятия «освидетельствование» в уголовном процессе, рассматривался на уровне диссертаций и монографий российскими учеными-правоведами Ю.С. Андриановой, А.Э. Жалинским, Н.А. Маркс, Ю.Г. Торбиным. Однако данные исследования касаются проблем российского уголовно-процессуального права. В Беларуси этот вопрос изучен не в полной мере, так как освещался только в учебниках и учебных пособиях. В связи с этим возникла необходимость анализа и осмысления дефиниции освидетельствования как следственного действия в уголовном процессе Республики Беларусь.

Толковый словарь определяет освидетельствование как осмотр с целью определения чего-либо [8, с. 702]. В связи с этим данный термин широко применяется во многих сферах человеческой деятельности. В большей мере сказанное относится к медицине и психиатрии. В то же время анализ термина «освидетельствование», используемого в иных (помимо уголовного процесса) областях деятельности, позволяет прийти к выводу, что им обозначаются действия, которые по своему содержанию значительно шире уголовно-процессуального понимания освидетельствования и включают в себя наравне с визуальным осмотром объекта проведение экспериментальных действий, получение образцов для последующего исследования и формулирование на основе полученной информации определенных выводов.

До начала XX в. уголовно-процессуальным законодательством понятие «освидетельствование» не отграничивалось от термина «осмотр». Так, Н.Н. Розин писал: «Под осмотрами и освидетельствованиями разумеется обозрение установленными законом органами предметов или лиц с целями приобретения доказательств события или проверки уже добытых доказательств. Осмотру или освидетельствованию может быть подвергнут любой объект... местность, расположение дома, обстановка помещения, отдельные предметы и лица...» [10, с. 373].

Положение вещей отчасти переменялось после принятия УПК БССР 1923 г., который в некоторой степени разграничивал осмотр и освидетельствование в зависимости от исследуемого объекта. Так, освидетельствование проводилось только в отношении живых лиц (потерпевшего, обвиняемого). Однако вследствие отсутствия различий в правовой регламентации указанных следственных действий, а также не полного отграничения освидетельствования от судебно-медицинской и судебно-психиатрической экспертизы среди ученых-процессуалистов не было единства взглядов по вопросу определения процессуальной природы освидетельствования. М.С. Строгович указывал: «Освидетельствованием называется процессуальное действие, состоящее в обнаружении различных следов на теле человека или в установлении каких-либо признаков и свойств. По сути дела, освидетельствование – тот же осмотр, отличающийся тем, что предметом освидетельствования является не вещь, как при осмотре, а живой человек» [12, с. 244].

Однако существовала и иная точка зрения относительно процессуальной природы рассматриваемого следственного действия. М.М. Выдря рассматривал освидетельствование как самостоятельное следственное действие [3, с. 80–82].

С принятием УПК БССР 1960 г. ситуация во многом изменилась. Отделение законодателем освидетельствования от осмотра путем помещения регламентации их проведения в отдельные статьи и полное отграничение освидетельствования от экспертизы разрешило многие спорные вопросы, касающиеся рассматриваемого следственного действия. Это позволило ученым сформулировать более конкретные и четкие определения понятия «освидетельствование», в большей мере отражающие сущность этого следственного действия, нежели это было ранее.

С.П. Бекешко под освидетельствованием подразумевает «...следственное действие, выражающееся в обозрении тела человека для выявления и фиксации имеющихся на нем следов преступления, признаков, особых примет и свойств, если при этом не требуется судебно-медицинской экспертизы» [15, с. 282–283]. Однако из приведенного определения не видно, в отношении каких участников уго-

ловного процесса проводилось освидетельствование, хотя в уголовно-процессуальном законе это было указано.

Для правильного понимания сущности рассматриваемого следственного действия и формулировки его дефиниции, а также в связи с подобной законодательной регламентацией правил проведения освидетельствования в УПК БССР и УПК РСФСР целесообразно прибегнуть к анализу определений исследуемого следственного действия, данных российскими авторами.

По мнению А.Э. Жалинского освидетельствование – «...это самостоятельное следственное действие, осуществляемое на основании обязательного для всех заинтересованных лиц постановления следователя либо им самим, либо по его поручению судебно-медицинским экспертом или врачом и направленное на непосредственное восприятие следов преступления и иных признаков на теле человека и последующую их фиксацию» [4, с. 56].

Подобное определение дает Н.А. Маркс: «Освидетельствование – это самостоятельное следственное действие, проводимое на основании постановления следователя, обязательного для лица, в отношении которого оно вынесено, либо самим следователем, либо по его поручению врачом (судебно-медицинским экспертом) и направленное на непосредственное обследование тела человека в целях обнаружения, выявления и фиксации следов преступления, особых примет и других редких признаков, функционального и анатомического характера, степень выраженности которых очевидна» [6, с. 53].

Как видно из приведенных определений, Н.А. Маркс, по сути, воспроизвела дефиницию, данную А.Э. Жалинским. Существенным отличием этих формулировок является замена Н.А. Маркс слов «непосредственное восприятие» на «непосредственное обследование». Термин «воспринять» означает ощутить, распознать органами чувств [8, с. 99], то есть использовать зрение, обоняние, слух и осязание, в то время как понятие «обследовать» имеет значение «произвести осмотр, проверку чего-нибудь» [8, с. 438]. Часть 1 ст. 180 УПК БССР 1960 г. указывала на то, что освидетельствование проводилось для установления на теле человека следов преступления или особых примет. Аналогична по содержанию указанной норме и ч. 1 ст. 181 УПК РСФСР, ориентировавшая на очевидность использования для проведения освидетельствования только визуального восприятия, так как наличие телесных повреждений и особых примет устанавливается только с использованием зрения. Из этого следует, что определение, данное Н.А. Маркс, в большей мере соответствует сущности освидетельствования по УПК 1960 г. Необходимо отметить, что из определений А.Э. Жалинского и Н.А. Маркс также не ясно, в отношении каких участников уголовного процесса допустимо проведение освидетельствования.

Заслуживает внимания определение, данное Ю.С. Андриановой, которая пишет: «Освидетельствование – самостоятельное следственное действие, производимое на основе уголовно-процессуального закона следователем или органом дознания, а в предписанных законом случаях – врачом, состоящее в непосредственном восприятии путем наблюдения на теле и в поведении освидетельствуемого лица следов преступления, особых примет и внешних признаков, характерных для тех или иных психофизических состояний» [1, с. 14]. В данном случае сущность освидетельствования сведена только к визуальному способу восприятия реальности, что соответствует действующему в тот период УПК. Ю.С. Андрианова в своей формулировке не указывает на обязательность вынесения постановления о проведении рассматриваемого следственного действия, что является спорным. Представляет интерес точка зрения автора, предлагающего возможность восприятия при освидетельствовании не только тела человека, но и его поведения.

1 января 2001 г. на территории Беларуси вступил в законную силу УПК Республики Беларусь 1999 г., ч. 1 ст. 206 которого гласит: «Для обнаружения на теле человека особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведение экспертизы, может быть проведено освидетельствование подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления». Основываясь на этой норме, современные белорусские процессуалисты дают дефиниции рассматриваемого следственного действия, демонстрируя при этом относительное единство мнений.

С.В. Борико рассматривает освидетельствование как следственное действие, производимое в целях обнаружения на теле подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для дела, если для этого не требуется проведение экспертизы [2, с. 194]. При этом он также уходит от определения метода, с помощью которого достигаются цели рассматриваемого следственного действия.

Л.И. Кукреш отмечает: «Освидетельствование – самостоятельное следственное действие, состоящее в осмотре тела живого человека в целях обнаружения на нем особых примет, следов преступления, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уго-

ловного дела, если для этого не требуется проведение экспертизы» [5, с. 64]. В данном определении автором не указана одна из задач освидетельствования – обнаружение телесных повреждений.

П.В. Мытник пишет: «Освидетельствование – это следственное действие, заключающееся в осмотре тела живого человека в целях обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведение экспертизы» [7, с. 23].

Аналогичное определение предлагает М.А. Шостак, который не указывает лишь, что освидетельствование проводится в тех случаях, когда для достижения поставленных перед ним целей не требуется проведение экспертизы: «Освидетельствование – это следственное действие, заключающееся в осмотре тела человека в целях обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела» [16, с. 71]. М.А. Шостак не упоминает в своем определении исследования тела *живого* (курсив наш. – Ю.Ш.) человека, что видится небесспорным.

Последние формулировки представляются дискуссионными по следующим основаниям:

в определениях не указан субъект проведения этого следственного действия. В соответствии с нормами УПК освидетельствование в досудебных стадиях проводят прокурор, следователь и дознаватель, осуществляющие производство по уголовному делу, а в судебном разбирательстве – суд и судья;

в настоящее время не совсем верно сводить сущность освидетельствования только к осмотру тела человека, то есть к визуальному способу восприятия реальности, правильнее было бы говорить о восприятии вообще, так как состояние опьянения выявляется не только визуально, но, в том числе, и с помощью обоняния;

в дефинициях не указана необходимость вынесения постановления о проведении освидетельствования;

авторы преимущественно говорят об освидетельствовании тела человека, но представляется, что правильнее было бы вести речь об освидетельствовании тела живого человека;

в большинстве определений не перечислены участники уголовного процесса, в отношении которых допустимо проведение освидетельствования

суть освидетельствования состоит не только в восприятии тела живого человека, но и в фиксации полученных результатов в предусмотренном законом порядке.

Современная уголовно-процессуальная регламентация правил проведения освидетельствования в Российской Федерации почти идентична порядку осуществления этого следственного действия в Республике Беларусь. В связи с этим заслуживают внимания определения освидетельствования, данные российскими учеными.

А.П. Рыжаков понимает под освидетельствованием «...самостоятельное следственное действие, в процессе которого на теле человека устанавливается наличие (отсутствие) особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявляются состояние опьянения или иные свойства и признаки, имеющие значение для уголовного дела, в основном путем наблюдения и отражения его результатов в соответствующем протоколе» [11, с. 516]. Положительным моментом приведенной дефиниции представляется указание автором необходимости фиксации результатов освидетельствования. Думается, что этот признак следственного действия должен быть указан в определении освидетельствования.

Рассмотрение вопроса, связанного с определением понятия освидетельствования, невозможно без анализа точки зрения российского автора Ю.Г. Торбина, который около 30 лет исследует проблемы этого следственного действия. Одна из его первых формулировок звучала следующим образом: «Под освидетельствованием следует понимать самостоятельное следственное действие, проводимое на основе обязательного для освидетельствуемого лица постановления следователя, направленное на изучение тела живого человека, а в необходимых случаях и его одежды в целях установления особых примет, отличительных признаков, следов преступления, если для их обнаружения не требуется судебно-медицинской экспертизы» [13, с. 7]. Позднее Ю.Г. Торбин определил освидетельствование как самостоятельное следственное действие, проводимое в соответствии с постановлением следователя (дознателя, прокурора) или определением суда, в необходимых случаях в принудительном порядке, на стадии предварительного расследования или судебного разбирательства путем непосредственного восприятия освидетельствуемого лица в целях обнаружения на нем следов, особых примет или установления иных свойств, признаков либо физиологического состояния и их использования в процессе раскрытия и расследования преступления для установления истины по уголовному делу [14, с. 56]. Существенным отличием приведенных определений является замена автором словосочетания «изучение тела живого человека» на «непосредственное восприятие освидетельствуемого лица». О преимуществах термина «восприятие» при формулировке современной дефиниции освидетельствования

уже говорилось ранее. Необходимо отметить, что ни в первом, ни во втором случае не указывается, в отношении каких участников уголовного процесса возможно проведение освидетельствования.

В рамках проведенного диссертационного исследования на тему «Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект» А.Г. Потапова рассматривает освидетельствование как «...проводимое на основании постановления лица, ведущего производство по делу, в предусмотренном законом порядке, обследование тела человека в целях установления фактов, имеющих существенное значение для дела» [9, с. 6]. Представляется, что приведенное определение характеризуется теми же неточностями, которые относятся к рассмотренным выше формулировкам. Кроме того, в дефиниции А.Г. Потаповой также не указаны участники уголовного процесса, в отношении которых оно проводится, а также возможность фиксации полученных результатов.

Ранее среди ученых велись активные дискуссии по поводу отнесения освидетельствования к категории следственных действий. Споры были вызваны прежде всего не вполне совершенной конструкцией уголовно-процессуальных норм, регламентирующих проведение осмотра и освидетельствования. В УПК Республики Беларусь вопрос о самостоятельности освидетельствования как следственного действия решен путем регламентации порядка проведения освидетельствования отдельной ст. 206, а также помещения термина «освидетельствование» в название гл. 23 «Осмотр, освидетельствование, следственный эксперимент». Кроме того, ч. 1 ст. 203 УПК, перечисляя виды осмотра, не называет среди них освидетельствование. В связи с этим в настоящее время белорусскими учеными освидетельствование рассматривается как отдельное следственное действие. Но, как уже отмечалось, освидетельствование в общеправовом смысле является разновидностью осмотра, так как в ходе его проведения обнаружение доказательственной информации происходит в основном путем восприятия, как при осмотре. От осмотра освидетельствование отличается лишь специфическим объектом, в качестве которого выступает тело живого человека – подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, чем и определяются особые правила его проведения.

Таким образом анализ точек зрения на понятие освидетельствования позволяет сформулировать следующие характерные черты этого следственного действия, которые необходимо учитывать при формулировании дефиниции:

согласно действующему законодательству освидетельствование является следственным действием;

в соответствии с нормами УПК освидетельствование в досудебных стадиях проводят прокурор, следователь и дознаватель, а в судебном разбирательстве – суд и судья;

данное следственное действие проводится на основании постановления лица, осуществляющего производство по уголовному делу, либо определению суда;

объектом освидетельствования является тело живого человека;

этот объект исследуется комплексно, с использованием всех органов чувств, а не только посредством визуального восприятия;

согласно ч. 1 ст. 206 УПК освидетельствованию может быть подвергнут обвиняемый, подозреваемый либо потерпевший в случае совершения в отношении его тяжкого или особо тяжкого преступления;

освидетельствование проводится для обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения экспертизы;

суть освидетельствования состоит не только в восприятии тела живого человека, но и в фиксации полученных результатов в предусмотренном законом порядке.

В заключение можно сформулировать следующее понятие освидетельствования: освидетельствование – это следственное действие, проводимое на основании постановления лица, осуществляющего производство по уголовному делу, либо определения суда и заключающееся в восприятии тела живого человека, являющегося обвиняемым, подозреваемым или потерпевшим, в случае совершения в отношении последнего тяжкого или особо тяжкого преступления, для обнаружения особых примет, следов преступления, телесных повреждений, выявления состояния опьянения или иных свойств и признаков, имеющих значение для уголовного дела, если для этого не требуется проведения экспертизы, с последующей фиксацией полученных результатов в предусмотренном законом порядке.

Библиографические ссылки:

1. Андрианова, Ю.С. Освидетельствование по делам о преступлениях против личности (процессуальные, криминалистические и психологические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ю.С. Андрианова. Ленинград, 1986.
2. Борики, С.В. Уголовный процесс : учеб. пособие / С.В. Борики. Минск : Амалфея, 2000.
3. Выдря, М.М. Вещественные доказательства в советском уголовном процессе / М.М. Выдря. М. : Гос. изд-во юрид. лит., 1955.
4. Жалинский, А.Э. Освидетельствование на предварительном следствии : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Э. Жалинский. М., 1963.

5. Кукреш, Л.И. Уголовный процесс. Особенная часть : учеб. пособие / Л.И. Кукреш. Минск : Тесей, 2000.
 6. Маркс, Н.А. Освидетельствование при расследовании преступлений : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.А. Маркс. Свердловск, 1980.
 7. Мытник, П.В. Следственные действия : учеб. пособие / П.В. Мытник ; под ред. И.И. Басецкого. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005.
 8. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка : 80000 слов и фразеологических выражений / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999.
 9. Потапова, А.Г. Освидетельствование в уголовном судопроизводстве России: процессуальный аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / А.Г. Потапова. Челябинск, 2007.
 10. Розин, Н.Н. Уголовное судопроизводство : пособие к лекциям / Н.Н. Розин. 3-е изд., пересмотр. Петроград : Изд. Юрид. кн. склада «Право», 1916.
 11. Рыжаков, А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / А.П. Рыжаков. 4-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2004.
 12. Строгович, М.С. Уголовный процесс : учеб. для юрид. ин-тов и фак. / М.С. Строгович. М. : Юрид. изд-во Мин-ва юстиции СССР, 1946.
 13. Торбин, Ю.Г. Освидетельствование на предварительном следствии : учеб. пособие / Ю.Г. Торбин. Минск : МВШ МВД СССР, 1983.
 14. Торбин, Ю.Г. Понятие освидетельствования и тактика его производства / Ю.Г. Торбин // Вестн. криминалистики. 2005. № 1.
 15. Уголовный процесс БССР : учеб. пособие для юрид. вузов / С.П. Бекешко [и др.] ; под ред. С.П. Бекешко, Е.А. Матвиенко. 2-е изд., испр. и доп. Минск : Выш. шк., 1979.
 16. Шостак, М.А. Уголовный процесс. Особенная часть. Возбуждение уголовного дела и предварительное расследование : альбом схем / М.А. Шостак. Минск : Акад. МВД Респ. Беларусь, 2005.
-